

"Угрюм-река" на украинской сцене

15 июня 1962 года в Одесском украинском музыкально-драматическом театре состоялась премьера спектакля "Угрюм-река". Автором инсценировки известного романа В. Шишкова и режиссером-постановщиком был выдающийся украинский театральный деятель народный артист СССР Василий Степанович Василько. "Угрюм-река" стала последней постановкой в его богатой творческой биографии.

На премьере кроме одесской театральной публики было много работников Киевского академического театра имени И. Франко, который в то время гастролировал в нашем городе. Интерес киевлян к одесскому спектаклю был особенным. Впервые "Угрюм-реку" Василько поставил в их театре в 1953 году в оформлении художников А. Бобровникова и М. Тряскина, с музыкой Ю. Мейтуса. Киевский спектакль был отмечен столичной критикой как удачный, продержался в репертуаре несколько лет и пользовался заслуженным успехом у зрителей. Франковцы, оказавшиеся на премьере в Одессе, были поражены тем, насколько новый спектакль непохож на тот, который шел в Киеве. Здесь в который раз проявилось мастерство В.С. Василько, который, не раз обращаясь на протяжении своей большой творческой жизни к одному и тому же драматургическому материалу, никогда не копировал своих предыдущих режиссерских решений. Он ориентировался на время, на исполнительские возможности труппы, наконец, на свое восприятие драматургии, которое на протяжении десятилетий изменялось. Яркое свидетельство этому — его постановки "Гайдамак", "Шельменко-денщика", "У неділю рано зілля копала", "Земли" и других.

Интерес В.С. Василько к роману В. Шишкова, как нам кажется, прежде всего, объяснялся тяготением Мастера к масштабным социально-психологическим полотнам, к раскрытию характеров на фоне крупных исторических событий. В инсценировке двухтомного многопланового прозаического сочинения Василий Степанович сумел сконцентрировать внимание на главном — на остром социальном конфликте между "хозяевами жизни" и бесправными рабочими приисков и на нравственном конфликте, отражающем внутреннюю жизнь центрального героя пьесы — Прохора Громова.

В.С. Василько мастерски умел переключать прозу в иную систему художественных координат, именуемую качественной драматургией. В пер-

во восточнике повествование порой растянуто во времени, течет плавно, спокойно. А в пьесе Василия Степановича совсем иной темпоритм, большая эмоциональная напряженность. Пьеса поражает точностью психологических характеристик, четкой драматургической выстроенностью, смысловой остротой диалогов.

Роман "Угрюм-река" воспринимался современниками автора по-разному. Сам В.Я. Шишков, который писал это произведение пятнадцать лет — с 1918 по 1932-й год, — считал его основным в своей творческой биографии: "Угрюм-река" — та вещь, ради которой я родился".

В литературу Шишков пришел не сразу. Он родился в 1873 году в городе Бежецке Тверской губернии в купеческой семье. Окончив Вышневолоцкое городское училище, начал работать в сфере водных путей сообщения. В 1894 году оказался в Томске. Участвовал во многих экспедициях. Был во главе одной из первых групп, исследовавших район падения тунгусского метеорита. Первая публикация — символическая сказка "Кедр" в журнале "Сибирская жизнь" в 1908 году, который выходил в Томске. После нее в периодике 1908-1911 годов неоднократно печатались путевые очерки и рассказы Шишкова. Активную литературную деятельность Шишков начал в 1913 году (рассказы "Помолились", "Суд скорый", "Краля"). В 1915 году он переехал в Петроград, сблизился с Максимом Горьким. В 1916 году при содействии Горького выходит первый сборник рассказов Шишкова "Сибирский сказ". После переезда в столицу Сибирь и особенно Алтай остаются одной из основных тем творчества писателя. Октябрьский переворот В. Шишков воспринял настороженно, не сразу признал советскую власть. Однако со временем стал под ее знамена. Заметным событием в литературе стал его роман "Ватага" (1923), посвященный событиям гражданской войны. Однако имя в литературе принесла В. Шишкову "Угрюм-река". После выхода в свет этого произведения он написал еще один роман, "Емельян Пугачев". В 1941-1942 годах В. Шишков находился в блокадном Ленинграде, писал статьи в питерские газеты, выступал на радио. Он умер в начале 1945 года, не дожив несколько месяцев до Великой Победы.

Но вернемся к "Угрюм-реке". Что касается официальной критики, то в целом она оценила роман положительно. Об "Угрюм-реке" писали, что в нем правдиво отражена борьба нарождающегося рабочего класса против эксплуататоров, ставили автора в один ряд с Горьким, Леоновым, Шолоховым... В 1946-м году за "Угрюм-реку" В. Шишков был удостоен Сталинской премии, посмертно.

Правда, были и другие точки зрения — неофициальные. Так, в "Письмах с Дальнего Востока и Соловков" П.А. Флоренского читаем: "Прочитал роман Шишкова "Угрюм-река", из жизни сибирских золотопромышленников. Говорили о нем, как об интересном. Однако интересность его напоминает по характеру таковую же романов-приложений к мещанским журналам: грубая, аляповатая работа с претензиями под Достоевского. Из действующих лиц один только черкес (душегуб и разбойник) внушает симпатии, остальные все дрянцо, каждый на свой лад. Герой романа Прохор Громов, долженствующий быть сильной личностью, самородком и русским Фордом, на самом деле неврастеник, спившийся до галлюцинаций, весьма плохо обоснованных. Героиня, роковая женщина Анфиса, такова, что тошно думать о ней, и увлечение ею совершенно непонятно. Приемы изложения у Шишкова заимствованы из киносеансов, равно как и сюжет — киношки. Описания природы явно без знания сибирской природы, а когда автор пытается вдаваться в технику, то говорит чепуху. Напр., в качестве сибирских драгоценностей упоминает колчедан (!) и янтарь (в Сибири не существующий). В общем же — бульварный роман, но притязающий на глубину и реализм".

Мнение П. Флоренского, при всем уважении к этой фигуре, во многом спорное. Оставим судить о правомерности такой оценки литературоведам, занимающимся творчеством В. Шишкова. Что касается инсценировки, то в ней, на наш взгляд, нет ничего такого, что позволило бы говорить о психологической недостоверности каждого персонажа. Впрочем, это касается всех пьес В.С. Василько, созданных им на основе известных произведений Марко Вовчок, Ивана Котляревского, Николая Гоголя, Леона Фейхтвангера, Ольги Форш и других прозаиков.

Свою творческую задачу режиссера-постановщика "Угрюм-реки" Василий Степанович в книге "Театру отданная жизнь" определил так: "Все свои усилия я направил на то, чтобы как можно глубже, тоньше понять, раскрыть духовные переживания, импульсы, эмоциональную насыщенность каждой фразы, каждого поступка героев. Текст — от автора, подтекст — от актера и режиссера. Главное — это актер и его мастерство. Я акцентировал в ролях характерное звучание всей тональности и многогранности образов Шишкова. Целая цепь режиссерских приемов в создании спектакля, пластический рисунок, пространственный план отвечали моим сегодняшним убеждениям. Мое режиссерское кредо — обобщение, а не жизненная иллюзия. Я хотел подняться до реальных символов, местами до трагедии".

На роль Прохора Громова Василий Степанович назначил двух исполнителей: Ярослава Геляса и Генриха Осташевского. Образы, созданные ими, во многом отличались. Прохор Я. Геляса был изначально жестким, коварным, себялюбивым. Он обладал тем "отрицательным обаянием", которое, тем не менее, заставляло людей прислушиваться к нему, видеть в нем лидера, которое не стало помехой в любви к нему Анфисы.

Прохор Г. Осташевского в первых сценах привлекал кажущейся искренностью, душевной мягкостью, внутренним тактом. Лишь со временем становилось ясно, что это — не суть, а только маска внешне приятного энергичного молодого человека, который в своем корыстолюбии, властности, жестокости способен на все. Актер последовательно раскрывал характер своего героя, шаг за шагом разоблачая его сущность. Правда, наряду с этим Г. Осташевский подчеркивал, что несмотря на достижение поставленных целей любой ценой, его герой остается духовно опустошенным, одиноким, несчастливым человеком.

Так случилось, что, сыграв несколько спектаклей, Я. Геляс ушел из одесского Украинского театра, поэтому в дальнейшем Г.Р. Осташевский был единственным исполнителем роли Прохора. С каждым новым спектаклем этот образ углублялся, приобретал новые штрихи, становился более выверенным. Много лет спустя Генрих Романович Осташевский признавался, что работа под руководством В.С. Василько и его постоянной помощницы Ю.Н. Розумовской над образом Прохора Громова стала для него подлинной школой актерского мастерства.

Яркий образ Анфисы создала артистка В. Савицкая. Ее героиня — красивая, сильная, волевая и одновременно на редкость искренняя, нежная, любящая...

Подлинное актерское мастерство проявил Лесь Луценко, создавший образ Ибрагим-Оглы. Он глубоко и полно раскрыл грани рабской психологии, которая уничтожает в человеке личность.

В.С. Василько вошел в историю украинского театра как непревзойденный постановщик народных сцен. Благодаря им многие спектакли Мастера воспринимались как масштабные фрески, отражающие жизнь народа в переломные моменты истории. К постановке народных сцен В.С. Василько готовился загодя. Вообще, он был человеком, который тщательно планировал процесс подготовки спектакля: точно знал, какое количество репетиций ему необходимо, когда нужны декорации, костюмы, свет... В детстве я был свидетелем, как дома на оборотной стороне старых афиш Василий Степанович рисовал планы-схемы народных сцен. Стрелочками

обозначалось движение каждого персонажа в пространстве сцены. Именно персонажа, потому что каждый участник народной сцены даже при полном отсутствии текста олицетворял определенный характер, имел свою "биографию", свои намерения. Благодаря этой многофигурности, умелому использованию сценических конструкций, музыки, шумовых эффектов и света Мастер добивался поразительных результатов.

Методику своей работы над народными сценами Василий Степанович изложил в книге "Фрагменты режиссуры". Там же он описывает знаменитую сцену Ленского расстрела в своей "Угрюм-реке": "Мне нужно было показать приближение издалека массы рабочих. Сделано это было так. На сцене — ровный пол. Справа на первом плане крыльцо господского дома с парапетами. По всей сцене редко посажены толстые деревья: парк. Начиная с третьего плана — чем дальше, тем выше вертикальные холмики. Сначала людей не было видно совсем — только при их приближении звучала массовая песня. Потом из-за холмиков появлялись головы рабочих. Колонны двигались по зигзагу очень медленно, в широком ритме песни. Один план они проходили справа налево, а другой — слева направо. После каждого перехода становилось видно все большие части человеческих фигур: сначала только головы, потом фигуры по пояс, по колени и, наконец, в полный рост. Деревья и холмики разной высоты то прятали, то открывали фигуры людей. Все это помогало создавать впечатление приближения. Сцена заканчивалась расстрелом демонстрации рабочих. Финал имел такое образное решение: по белому полю (снег) — черные и красные пятна (убитые рабочие и пятна крови). Одна из участниц демонстрации, громко протестуя, размахивала красной косынкой. Пуля жандарма поражала ее, и платок "случайно" повисал на ветке дерева. Этот красный платок — символ революции — маячил над убитыми рабочими. Я описал только решение пластического рисунка этой народной сцены. Для полного впечатления необходимо принять во внимание ее очень сложную тонально-интонационную партитуру: тут и организованное медленное пение, и выкрики с одной и с другой стороны, и выстрелы, и шум, проклятья. К тому же вся сцена шла в сопровождении музыки, очень удачно написанной композитором Ю. Мейтусом".

Все это я прочитал у В.С. Василько спустя много лет, а на репетициях и на спектаклях "Угрюм-реки" двенадцатилетним подростком с замиранием сердца смотрел на сцену, где происходили события поистине вселенского масштаба. И каждый раз воспринимал это захватывающее зрелище, как впервые.

Как всегда у Василия Степановича, спектакль "Угрюм-река" отличался великолепным актерским ансамблем, в котором ярко проявились дарования Л. Заднепровского, В. Стороженко, Л. Круля. Блестяще звучал оркестр под управлением дирижера Бориса Зильберглейта. Единственное, что не удовлетворяло Мастера, — это сценография Леона Альшица. По мнению Василия Степановича, она была не столь выразительна, как это хотелось режиссеру-постановщику. Об этом он пишет в мемуарах.

Вспоминая об "Угрюм-реке" сегодня, нельзя не сказать о том, что В.С. Василько был первым, кто решился на сценическое прочтение этого произведения. Впоследствии делались и другие инсценировки романа В. Шишкова "Угрюм-река", которые шли на сценах разных российских театров. Был и знаменитый телефильм с Людмилой Чурсиной в роли Анфисы, — как мне кажется, это одна из лучших ее ролей в кино. Но спектакль В.С. Василько останется в истории украинского театра как важная веха, как своеобразный эталон создания эпической драмы, рожденной ярким талантом выдающегося драматурга и режиссера.

